

«От Кавказа до Дуная»: Северное Причерноморье в античную эпоху

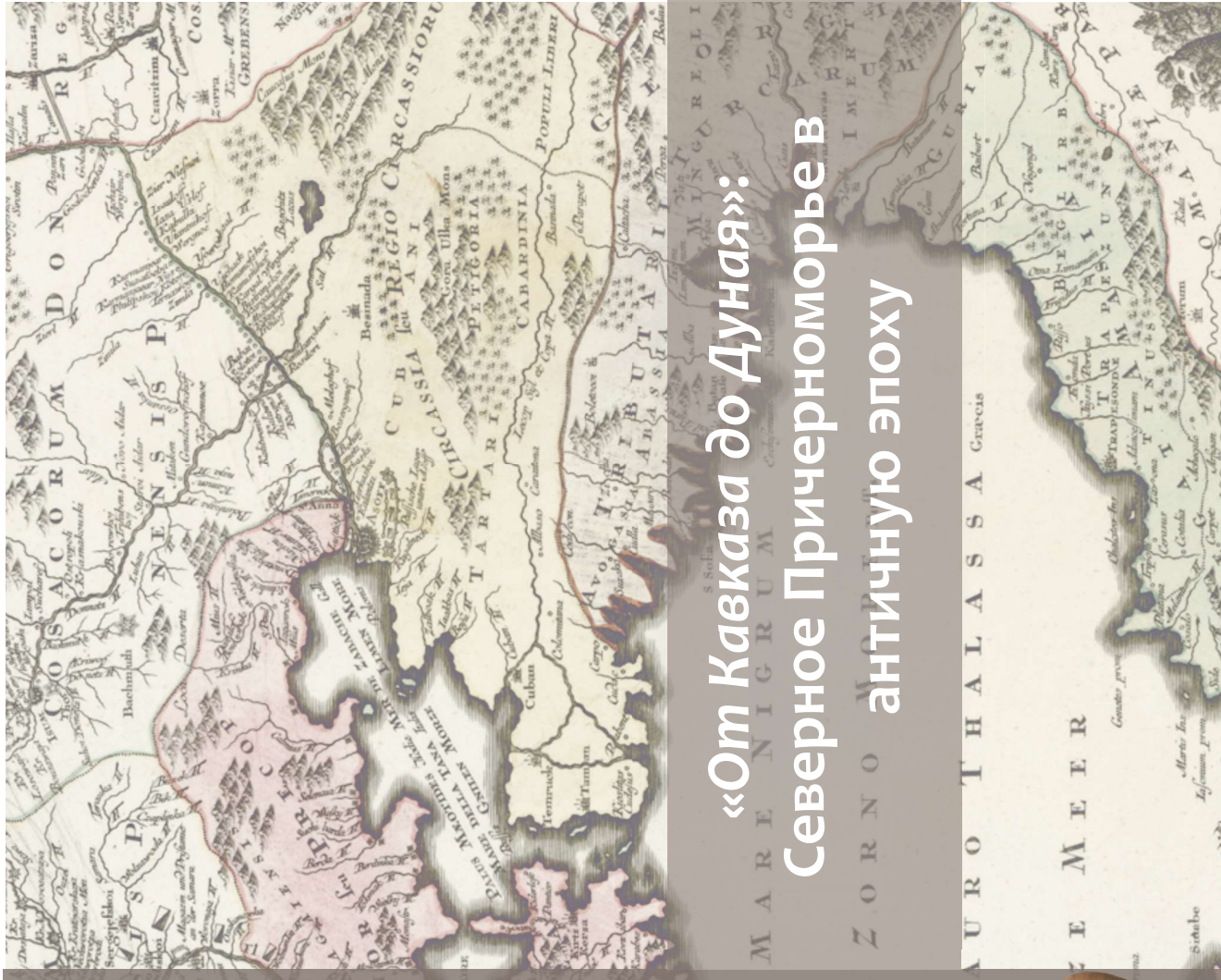

Данный сборник объединяет научные статьи, затрагивающие вопросы происхождения, хронологии и распространения античных импортов, обнаруженных при раскопках греческих и варварских памятников широкого географического ареала – от предгорий Кавказа до Дуная, и далее на запад – до Том и Восточных Карпат; от Южного Причерноморья до Среднего Дона. Отдельный блок составляют работы, освещающие сложности локализации некоторых серий остроносовых амфор и клейм. Важную часть сборника занимают статьи по вопросам «малой» эпиграфики: графитики и клейм.

Сборник посвящен 70-летию признанного авторитета отечественного антиковедения, крупного специалиста в области изучения горных амфор – Сергея Юрьевича Монахова.

ISBN

«От Кавказа до Дуная»: Северное Причерноморье в античную эпоху

Р.В. Стоянов¹

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О КОНТЕКСТЕ НАХОДОК ТРАНСПОРТНЫХ АМФОР
ИЗ РАСКОПОК ХЕРСОНЕССКОГО НЕКРОПОЛЯ,
ПРОВОДИВШИХСЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ ИАК

Аннотация: раскопки городского некрополя были частью многолетних систематических исследований Херсонеса Таврического, проводившихся под руководством Императорской Археологической Комиссии. Транспортные амфоры, происходящие из этих раскопок, хранящиеся в фондах государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» и Государственного Эрмитажа, были изданы под руководством С.Ю. Монахова. Дневники и отчеты этих раскопок позволяют дополнить информацию о контексте находок отдельных амфор, уделив особое внимание вопросам соотношения сосудов с погребальными комплексами.

Ключевые слова: Херсонес, транспортные амфоры, некрополь, контекст, раскопки, материалы.

R.V. Stoyanov¹

A FEW REMARKS ABOUT THE CONTEXT OF THE TRANSPORT AMPHORAE' FINDS
FROM THE EXCAVATIONS OF THE CHERSONESOS NECROPOLIS,
CONDUCTED UNDER THE LEADERSHIP OF THE IAC

Abstract: the archaeological excavations of the necropolis of Tauric Chersonesos presented a part of many years of systematic research program, provided by the Imperial Archaeological Commission. The transport amphoras originating from the excavations from the funds of the State Historical and Archaeological Museum-Reserve «Tauric Chersonese» and the State Hermitage Museum, were published under the supervising of Sergey Monakhov. The documentations of the excavations make it possible to supplement information about the context of the amphoras, paying special attention to the issues of correlating the vessels with burial complexes.

Keywords: Chersonesos, transport amphorae, necropolis, context, excavations, materials.

Раскопки городского некрополя были частью многолетних систематических исследований Херсонеса Таврического, проводившихся под руководством Императорской Археологической Комиссии². Работы велись артелями наёмных рабочих под руководством заведующего, назначавшегося Комиссией. Как и любые исследования подобного рода, на начальном этапе они характеризуются накоплением материала и появлением первых наблюдений и обобщений относительно древнейшего некрополя. За время исследований было открыто несколько тысяч разновременных погребальных комплексов, получены сведения о границах некрополя, погребальном обряде и особенностях погребальных сооружений, относящихся к разным периодам. Одним из основных требований к заведующим было предоставление ежегодных финансовых и научных отчётов о проделанной работе, которые регулярно публиковались в периодических изданиях ИАК.

Это требование неукоснительно выполнялось первым заведующим раскопками К.К. Косцюшко-Валюжиничем, но использовавшаяся им методика фиксации и каталогизации находок имела серьёзные недостатки: графическая и фотофиксация погребальных комплексов, как правило, не производились; находки, отбирившиеся на хранение, вносились в ежегодные каталожные книги без шифрования и учёта комплексов. В конечном итоге это привело к тому, что большинство находок невозможно соотнести с комплексами, в которых они были найдены. Следствием этого стала утрата существенной части информации, полученной в результате раскопок (Стоянов 2019: 546).

¹ Стоянов Роман Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, Национальный исследовательский университет Высшая Школа Экономики, 109028, г. Москва, Покровский бульвар, 11, roman.stoyanov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2290-154X>.

² Далее – ИАК.

К сожалению, ситуация с методикой ведения раскопок и учета находок из раскопок, которыми руководил Р.Х. Лепер, назначенный ИАК на должность заведующего раскопками после Косцюшко-Валюжинича, немногим лучше. В отличие от своего предшественника, Лепер хотя и шифровал находки, но крайне неаккуратно относился к ведению полевой документации. Дневники раскопок, проводившихся под его руководством, представляют собой отрывочные, порой совершенно неразборчивые и часто бессистемные описания, иногда сопровождавшиеся схематическими планами могил и зарисовками находок, многие из которых были выполнены рабочими. Сам исследователь обычно ограничивался только проставлением чернилами инвентарных номеров отдельных вещей, принцип отбора которых, в целом остающийся неясным, вероятно, зависел от сохранности вещи, субъективных представлений о её ценности и наличия того или иного предмета у рабочих во время появления заведующего на участке. Можно только догадываться о том, какое количество находок было безвозвратно утеряно при подобном ведении работ. Помимо этого, Лепер не подготовил ни одного отчета о раскопках, проводившихся под его руководством в Херсонесе. К сожалению, руководство ИАК годами оставляло эти факты без должного внимания.

Подобное состояние материалов привело к тому, что в последующие годы представление о херсонесском некрополе в основном формировалось за счёт результатов новых археологических исследований, а материалы раскопок, проводившихся под руководством ИАК, работа с которыми требовала трудоемких разборов, сопоставлений и дешифровок полевых материалов, оставались в основном невостребованными.

Сохранность погребальных комплексов на различных участках неодинакова. Расширение территории Херсонеса, начавшееся около третьей четверти IV в. до н.э., сопровождалось застройкой большей части древнейшего некрополя, относящегося к классическому периоду. Отдельные участки эллинистического некрополя в западном районе были разрушены позднейшей застройкой при расширении территории города. Часть погребений Южного участка была уничтожена во время строительных работ, проводившихся на этой территории Военным Инженерным ведомством в конце XIX в. (Стоянов 2000: 129–140; Рыжов 2007: 20–30; Буйских 2008: 49–50, 198; Стоянов 2019: 547–548). Неисследованными остаются значительные участки западного некрополя. На это, по-видимому, указывает наличие участка, открытого в 1963 г. с погребениями конца IV – III вв. до н.э. По мнению А.Н. Щеглова, эти погребения являются частью единого пространственного массива захоронений некрополя в западной части Херсонеса (Щеглов 1975: 116; Зубарь, Ланцов 1987: 37).

Транспортные амфоры, происходящие из раскопок херсонесского некрополя, проводившихся под руководством ИАК, хранящиеся в фондах государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» и Государственного Эрмитажа, были изданы под руководством С.Ю. Монахова (Монахов и др. 2017; 2019). На данный момент это наиболее полный свод транспортных амфор из раскопок Херсонеса. Материалы отчетов и полевая документация раскопок, проводившихся под руководством ИАК, позволяют дополнить информацию о контексте находок, уделив особое внимание вопросам соотношения сосудов с погребальными комплексами.

Наиболее ранним экземпляром выборки является амфора, относящаяся к т.н. «протофасосским» амфорам на профилированной ножке, которые, по мнению С.Ю. Монахова, производились в одном из центров Северной Эгеиды. Сосуд относится к III серии и датируется второй четвертью V в. до н.э. Предположение о том, что амфора происходит из некрополя, высказывалось в литературе (Монахов, Абросимов 1998: 120–121, рис. 47 -2; Монахов 2003: 40–41, таб. 24 -3;

Монахов и др. 2017: 15, 82, NA.1)³. В материалах отчетов Косцюшко-Валюжинича содержится единственное описание целой амфоры – это сосуд, найденный в погребении № 2240⁴, открытом в 1907 г. на побережье Карантинной бухты – пространство к северо-востоку, юго-западу и юго-востоку от участка раскопок 1902 г. Этими раскопками были соединены участки некрополя, раскопанные в 1896–1897, 1901–1902 гг. Отчёт о раскопках 1907 г. был подготовлен М.И. Скубетовым, который закончил обработку и подготовку к изданию материалов этих раскопок. В тексте отчёта сосуд описан, как: «... светлоглиняная двуручная амфора, остродонная, с круглой пяткой малого диаметра, 0,95 м вышины, 0,38 м наибольшей ширины. Амфора была умышленно перебита на две части <...>. Обе половины амфоры сильно потрескались. Амфора была покрыта плитой. Внутри её найдено маленькое чернолаковое блюдо хорошей сохранности» (Косцюшко-Валюжинич, Скубетов 1911: 39). Внешний вид и состояние амфоры из фондов Херсонесского музея не противоречат этому описанию. Однако её метрические характеристики существенно расходятся с указанными в отчёте. Общая высота амфоры, опубликованной Монаховым и соавторами, составляет 0,45 м, а наибольший диаметр – 0,254 м. Указанная амфора была отнесена к продукции неустановленного центра северной Эгеиды, 475–450 гг. до н.э. (Монахов и др. 2017: 82, NA.1). Учитывая то, что сосуд был найден разбитым, можно предположить, что измерения Косцюшко-Валюжинича не точны, но даже с этой оговоркой сосуд может быть соотнесен с обозначенным погребением только предположительно.

В 1897 году раскопки велись на участке некрополя, расположенном между Карантинной бухтой и раскопом 1896 г. (Производство археологических раскопок... 1900: 29–31; Отчёт г. Заведующего... 1900: 112–132). При описании могилы № 908 было указано: «глиняная урна в виде двуручной, остродонной амфоры. Внутри оказались косточки младенца, не подвергавшиеся сожжению. По типу и хорошему исполнению, урну эту можно отнести к греческой эпохе» (Отчёт г. Заведующего... 1900: 121, № 908). По-видимому, в данном случае речь идет именно о транспортной амфоре.

Аналогичная находка была сделана в указанном году в могиле № 970, где была найдена: «глиняная раздавленная урна в виде греческой амфоры (подобная найденной в гробнице 908) и в ней кости младенца, не подвергавшиеся сожжению» (Отчёт г. Заведующего... 1900: 123, № 970). При отсутствии изображений и шифров идентифицировать эти амфоры среди материалов, происходящих из раскопок Косцюшко-Валюжинича, невозможно.

Во время раскопок в северной части городища у монастырской купальни (участок А), производившихся под руководством Р.Х. Лепера, были открыты захоронения, относящиеся к древнейшему некрополю. В дневнике за 1911 г. было указано, что при раскопках северной части городища на уровне наскального слоя, содержавшего фрагменты чернолаковой и краснофигурной керамики, были обнаружены погребения, разрушенные при строительстве обжигательной печи (Арх. ГМЗХТ 85, л. 8; Арх. ГМЗХТ 87, л. 35, 40, 46–47). Впоследствии этот некрополь был повторно «открыт» в 1935–36 гг. экспедицией под руководством Г.Д. Белова. В литературе он известен как участок некрополя на Северном берегу.

В 1912 г. на этом же участке было открыто девять могил (Арх. ГМЗХТ 87, л. 35, 40, 46–47). В одной из них была найдена хиосская амфора с нечитающимся круглым клеймом и дипинито «Λ» на горле. Сосуд относится к коническим амфорам с «протоколпачковой ножкой», варианта V-B, второй–третьей четвертей IV в. до н.э. Ещё два сосуда этого типа происходят из раскопок, проводившихся в 1936 г. под руководством Г.Д. Белова в этом же районе городища (Монахов, Абросимов 1998: 124, табл. 3, 4 -9, 10; Монахов 2003: 241, табл. 11 -6; Монахов и др. 2017: 75, Ch.14).

³ Здесь и далее классификация и датировки тарных амфор приводятся согласно типологии, предложенной в публикациях С.Ю. Монахова и соавторов.

⁴ Здесь и далее номера погребений соответствуют указанным в отчетах и дневниках раскопок.

На этом же участке, под помещением 8, было найдено ещё одно детское погребение в амфоре, которая, к сожалению, не была сохранена (Арх. ГМЗХТ 87, л. 46).

В дневнике раскопок, проводившихся в 1912 г. у монастырской купальни под руководством Лепера, упомянуто детское захоронение во фрагментированной транспортной амфоре, названной в дневнике урной, открытое 30/1 (Арх. ГМЗХТ 83, л. 96). Оpoznать сосуд возможно благодаря содержащейся в дневнике зарисовке нижней части амфоры с колпачковой ножкой, характерной для хиосских амфор «конического» типа V, вариантов (A–B), по типологии С.Ю. Монахова, датирующихся в пределах конца V – третьей четверти IV в. до н.э. Амфоры этого типа, использованные в качестве вместилищ, известны по материалам раскопок указанного участка некрополя (Монахов 2017: 20–24, прим. 95).

Ещё один участок с захоронениями, совершенными в пределах V–IV вв. до н.э., был открыт во время раскопок, проводившихся в 1913 г. внутри монастырской ограды, напротив оранжерей (Арх. ГМЗХТ 89а, л. 72, 74–75). Здесь были раскопаны шесть могил, располагавшихся за пределами древних оборонительных стен, частично разобранных во время расширения территории города в конце IV в. до н.э. К этому же участку древнего некрополя относятся захоронения, открытые в 1970 и 1972 гг. с северо-западной и северо-восточной сторон амфилемы античного театра (Арх. НА НАНАНУ. № 1970/30; Арх. ГМЗХТ 1647–53–1972; Арх. ГМЗХТ 1648, л. 16, 20).

По-видимому, хиосская и гераклеяская амфоры с вырезами на тулове, хранящиеся в фондах Херсонесского музея, могут быть соотнесены с сосудами, использованными для двух детских погребений, открытых возле монастырских оранжерей, «под стеной», в 1913 г. (Монахов и др. 2017: 37, 73, 127; НР.19, Ch.11). В дневнике, содержащем описание раскопок, проводившихся во дворе монастыря, были упомянуты два детских погребения в амфорах, открытые 1 февраля и 22 марта 1913 г. (Арх. ГМЗХТ 89А, л. 12, 74). Две другие амфоры – кидскую и хиосскую, как и указанные сосуды, отнесенные Монаховым и соавторами к этому участку некрополя, к сожалению, невозможно соотнести с конкретными погребениями (Монахов и др. 2017: 37, Ch.12, Кн.3).

При раскопках участка некрополя в юго-восточной части городища, проводившихся в 1908 г. под руководством Н.И. Репникова, в погребении № 2793 была найдена амфора, использованная в качестве погребальной урны. Сосуд был отправлен в Императорский Эрмитаж, в коллекции которого и хранится до настоящего времени (Репников 1927: 179, рис. 36). Эта амфора несколько раз издавалась как фракционный сосуд т.н. «солохинского» типа, к которому традиционно относили амфоры с грибовидными венцами. Впоследствии сосуд был отнесен Монаховым к варианту II-C амфор Эрифр и датирован второй половиной IV в. до н.э. (Монахов и др. 2019: 148, Ег.6).

На этом же участке в указанном году была найдена синопская амфора, как и другие рассмотренные здесь сосуды, служившая вместилищем для детского погребения № 2811. Сосуд не был сохранен, но в дневнике Н.И. Репникова приведена легенда клейма: *Προτοφάνου / Ἀστυνόμου / Ποσειδονίου* (Репников 1927: 181, № 2811). В сводах синопских клейм известен единственный астином по имени Протофан, клейма которого относятся к началу II хронологической группы, и фабрикант Посейдоний, имя которого встречается на клеймах ранней фабрикантской группы (конец 60-х годов IV в. до н.э.), по типологии И. Гарлана (Garlan 2004). Оттиски с сочетанием этих имен неизвестны. Кроме того, присутствие в одном клейме имен магистрата и фабриканта, деятельность которых разделяют по меньшей мере три десятилетия, кажется маловероятным. К сожалению, ввиду отсутствия изображения клейма, это несоответствие не может быть удовлетворительно разрешено. Несмотря на это, рассматриваемое клеймо, как и сосуд, с оговорками можно предположительно датировать не позже 30–20-х годов IV в. до н.э. (Кац 2007: 251–253, 259–260, рис. 58- 4, табл. 9- 3; Монахов и др. 1917: 14; Stoyanov 2019: 180).

Ещё одна синопская амфора была найдена в 1914 г. на участке некрополя за западной оборонительной стеной (могила 17). Вырезанная часть тулова указывает на то, что она служила вместилищем для захоронения ребенка. Сосуд относится к варианту II-C и датируется в пределах первой четверти III в. до н.э. (Монахов и др. 2017: 142, Sn.9).

Подводя итог, следует ещё раз указать, что все амфоры были вторично использованы для детских погребений, которые были встречены на участках доримского некрополя, раскопки на которых производились под руководством ИАК. Хронология выборки определяется в пределах второй четверти V – первой четверти III в. до н.э.

ЛИТЕРАТУРА

- Арх. ГМЗХТ 85 – Дневник (сводный) 1911 г. Работа студента Р.Р. Лепера. *Арх. ГМЗХТ 85*
 Арх. ГМЗХТ 87 – Дневник раскопок за 1912 г. *Арх. ГМЗХТ 87*.
 Арх. ГМЗХТ 83 – Дневник раскопок 1911–1912 гг. у монастырской купальни. *Арх. ГМЗХТ 83*.
 Арх. ГМЗХТ 89а – Раскопки 1913 г. *Арх. ГМЗХТ 89а*.
 Арх. ГМЗХТ 1647–53–1972 – Домбровский О.И. Отчёт о раскопках на участке античного театра. *Арх. ГМЗХТ 1647–53–1972*.
 Арх. ГМЗХТ. 1648 – Золотарёв М.И. Раскоп I–II у оборонительной стены 1972–1973 гг. *Арх. ГМЗХТ 1648*.
 Арх. ИА НАНАНУ 1970/30 – Домбровский О.И. Отчёт о раскопках 1970 г. в Херсонесе на участке античного театра и храма с ковчегом. *Арх. ИА НАНАНУ 1970/30*.
 Бертье-Делагард 1907 – Бертье-Делагард А.Л. 1907. *О Херсонесе / ИАК (21)*. – 207 с., 9 табл.
 Буйских 2008 – Буйских А.В. 2008. Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху. *МАИЭТ (Suppl. 5)*, 49–50.
 Гриневиц 1930 – Гриневиц К.Э. 1930. Объяснение к генеральному плану северо-восточной части Херсонеса Таврического. *ХСб (3)*, 247–248.
 Зубарь, Ланцов 1987 – Зубарь В.М., Ланцов С.Б. 1987. Новый участок эллинистического некрополя Херсонеса. *КСИА (191)*, 34–38.
 Кац 2007 – Кац В.И. 2007. *Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) / БИ (XVIII)*. Симферополь; Керчь: Крымское отделение Института востоковедения НАНУ, Центр археологических исследований «Деметра». – 480 с.
 Косцюшко-Валюжинич, Скубетов 1911 – Косцюшко-Валюжинич К.К.†, Скубетов М.И. 1911. Извлечение из отчёта о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1907 г. *ИАК (42)*, 1–91.
 Монахов 2003 – Монахов С.Ю. 2003. *Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель*. Москва; Саратов: изд-во «Киммериды», изд-во Саратовского ун-та. – 352 с.
 Монахов, Абросимов 1993 – Монахов С.Ю., Абросимов Э.Н. 1993. Новое о старых материалах из херсонесского некрополя. *АМА (9)*, 118–159.
 Монахов и др. 2017 – Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Чурекова Н.Б. 2017. *Амфоры V–II вв. до н.э. из собрания государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический»*. Каталог. Саратов: типография «Новый проект». – 208 с.
 Монахов и др. 2019 – Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В., Чистов Д.Е., Чурекова Н.Б. 2019. *Античная амфорная коллекция Государственного Эрмитажа VI–II вв. до н.э. Каталог*. Саратов: Амирит. – 218 с.
 Отчёт г. Заведующего... 1900 – Отчёт г. Заведующего раскопками в Херсонесе К.К. Косцюшко-Валюжинича. *ОАК за 1897*, 91–132.
 Производство археологических раскопок... 1900 – Производство археологических раскопок и разведок в Таврической губернии. 1900. *ОАК за 1897*, 23–40.
 Репников 1927 – Репников Н.И. 1927. Дневник раскопок херсонесского некрополя в 1908 году. *ХСб (2)*, 147–186.
 Рыжов 2007 – Рыжов С.Г. 2007. Оборонительная стена V в. до н.э. в Северном районе Херсонеса. *МАИЭТ (13)*, 20–30.
 Стоянов 2019 – Стоянов Р.В. 2019. Императорская археологическая комиссия и изучение Херсонеса Таврического / Мусин А.Е., Медведева М.В. *Императорская археологическая комиссия (1859–1917). История первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы (I)*. СПб.: изд-во ИИМК РАН, 743–782.
 Стоянов 2000 – Стоянов Р.В. 2003. Некрополь Херсонеса Таврического классического и эллинистического периодов: история изучения, проблематика. *Stratum plus. (3)*, 129–140.

- Щеглов 1975 – Щеглов А.Н. 1975. Некрополь у Песочной бухты близ Херсонеса. *КСИА* (143), 109–116.
- Garlan, Kara 2004 – Garlan Y. 2004. *Les timbres céramiques sinopéens sur amphores et sur tuiles trouvés à Sinope. Présentation et catalogue / Varia Anatolica (XVI)*. Istanbul; Paris: Institut français d'études anatoliennes Georges Dumézil. – 310 p., ill.
- Stoyanov 2019 – Stoyanov R. 2019. Rev: S.Yu. Monakhov, E.V. Kuznetsova, N.B. Churekova, Amphorae of the 5th–2th c. BC from the Collection of the State Museum-Preserve «Tauric Chersonese»: Catalogue. Saratov: Novyi proekt Press, 2017, 208 p., illustrations. ISBN 978-5-6040074-0-2_ACSS (25,1), 181-184.

NEW DATA ABOUT THE MESAMBRIAN EARLY HELLENISTIC AMPHORAE
WITH THE STAMPS IN THE NAME OF ΑΝΤΙΦΙΛΟΣ

Abstract: the article is devoted to a series of transport amphorae with stamps with the names of Antiphilos, Matrobios, Melseon, Herotimos and Damoteles. Three types of containers with stamps in the name of Antiphilos, which were produced in the Mesambria, are considered.

Keywords: West Pontic region, amphorae production, Mesambria.

T. Стоянов¹

НОВЫЕ ДАННЫЕ О РАННЕЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ АМФОРАХ МЕСЕМБРИИ
С КЛЕЙМАМИ С ИМЕНЕМ ΑΝΤΙΦΙΛΟΣ

Аннотация: статья посвящена серии транспортных амфор с клеймами с именами Антифила, Матробия, Геротима и Дамотела. Рассматриваются три типа сосудов с клеймами Антифила, которые производились в Месембрии.

Ключевые слова: Западный Понт, амфорное производство, Месембрия, клейма.

Last few years our eminent jubilee Professor Sergey Yur'evich Monakhov paid attention in his studies on the questions of the amphora production in the West Pontic area as an integral part of the investigations of the matter in the Black Sea basin (Монахов 2003: 137 сл.; 2007; Monachov 2009). The present text is an expression of my intimate esteem to the great man of science and colleague.

It is worth noting that his active interest and desire to contribute to the problems concerning the new results presented here have been important to my work. In relation to defining an amphora from the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts as a probable product of Mesambria Pontike in the frame of the series *Antiphilos*, comparable to the two extant examples from Kabyle and Olbia (Монахов 2019: 192–193, with refr., fig. 1 -1–3; here fig. 1 -1–3), prof. Monakhov, recognized as correct my opinion to determine the amphora groups with stamps in the names of Αντίφιλος, Μελσέων, Ματροβίος, Ηροτίμος Αν(-), and Δαμοτέλης, as production of workshops of that West Pontic *apoikia*, being outcom of a series of research works (cf. Stoyanov 2003; 2011; 2016; 2019; Kuleff et al. 2007; Kovachev et al. 2011).

Comments in a series of letters between prof. Monakhov and me, on an amphora with a stamp ΑΝΤΙΦΙΛΟΥ from the museum of Dalgopol, Varna district, published by N.F. Fedoseev as a close parallel for an amphora from the pottery complex of Room 52 in House 13 at Elisavetovskoe gorodishche (Федосеев 2010: 568–569, fig. 2 -4, 5), contributed to be resolved a problem that stud by me for years. Since the picture of the amphora from Dalgopol (fig. 1 -4) was submitted to N. Fedoseev by Lachezar Lazarov (in about 2005², but without further information about circumstances of its' discovery, etc.), this was indication to possible connection to the "...intact amphora with a stamp of *Antiphilos* found in 2000 in the Thracian burial mound near the village of Ganchevo, Varna County..." (cf. Stoyanov 2003: 38, fig. 2c). The information about it and the drawing of the amphora (fig. 1 -5) was given to me through prof. L. Getov by the one of the excavators Marlena Krasteva (Institute of Archaeology). The other member of the team was L. Lazarov. The burial then was unpublished and remained still unpublished completely³.

---

¹ Стоянов Тотко, доктор, професор факултета истории Софийского университета им. Св. Климента Охридского, 1504, Болгария, г. София, бул. Царя Освободителя, 15, tstojanov@uni-sofia.bg.

² Then he was an archaeologist at museum in Dalgopol.

³ Nevertheless my efforts several times to convince Mrs. Krasteva to do it. Recently I have read that the obligation to publish the grave was of M. Krasteva (Лазаров 2018: бел. 3).